

— Тетушка Мяо, почему ты вернулась? Как здоровье дядюшки Цзян? Смотрю, Цзян Хай с женой так и не вернулись домой в эти несколько дней. Они, наверное, в больнице, присматривают за дядей?

— Ты же всегда говорила, что старик Цзян в отличной форме. Ох, и как же так вышло, что у него обнаружилась такая сложная болезнь?.. Хорошо, что ты приехала. Мы собрали немного денег и как раз хотели передать их вам. Надеюсь, ты не обидишься, что получилось маловато.

Как только Мяо Цай Фэн вернулась в деревню, вокруг нее собралось множество знакомых.

За прошедшие пять лет положение старших Цзянов в деревне значительно улучшилось, особенно после переезда Цзян Лю в город. Люди постепенно забыли о старых скандалах и к старикам снова стали захаживать друзья и родственники.

К тому же характер Мяо Цайфэн за это время заметно улучшился. Она была проворной в работе и приветливой в общении, так что даже те, кому она раньше не нравилась, постепенно меняли мнение о ней. А уж после того, как стали известны новости о настолько тяжелой болезни Цзян Чуаньэня, последние предубеждения были отброшены, и в сердцах людей остались только беспокойство и сочувствие.

— Так Цзян Хай с семьей не возвращался? — переспросила Мяо Цайфэн.

Она приехала домой, чтобы забрать кое-какую сменную одежду. Все-таки теперь они поедут в большой город, чтобы попасть к врачу, и никто не знает, когда вернутся. А еще надо было решить вопрос с тем, что уже посажено. Придется попросить кого-то из знакомых ухаживать за всходами. Лучше отдать урожай кому-то другому, чем позволить ему просто сгнить.

— Разве они не были с вами в больнице? — по тону Мяо Цайфэн стало ясно, что Цзян Хай и его жена отсутствовали в больнице. Но куда же мог подеваться любимый сын, когда его отец лежит в больнице в таком тяжелом состоянии?

— Хех, едва услышав о медицинских расходах, они сбежали в ужасе. Я была слепа все эти годы, считая его преданным сыном.

Мяо Цайфэн не собиралась давать возможность младшему сыну сохранить лицо и обвинила его в непочтительности к родителям прямо перед всеми.

— Цзян Хай сбежал? Что же тогда будет с медицинскими счетами старика Цзяна? На лечение этой болезни нужно очень много денег. Среди моей родни был человек с похожей болезнью. Они потратили на лечение в окружной больнице почти двадцать тысяч, и в итоге денег все равно не хватило, так что им пришлось просто забрать его домой.

Каждый понимал, что значит сумма в двадцать тысяч юаней в нынешнюю эпоху. Даже при том,

что Цинхэ была самой богатой деревней в окрестностях, нельзя сказать, что в ней найдется больше десятка семей, располагающих подобной суммой.

Все знали о положении в семье Цзян: если Цзян Хай откажется платить за лечение старика-отца, то Цзян Чуаньэню и Мяо Цайфэн придется за все платить самим. И они не смогут собрать подобную сумму, даже если распродадут все свое имущество вплоть до последней сковородки.

— Наш старший сын сказал, что оплатит все расходы, и повез отца на прием к врачу в медицинский центр столицы провинции, — при этих словах выражение лица Мяо Цайфэн сильно смягчилось.

Как хорошо, что она не осталась старой глупой дурындой до самого конца и успела увидеть истинное лицо своих детей прежде, чем умерла. Теперь-то понятно, кто из них действительно хороший сын, которому она должна отвечать горячей материнской любовью, а кто способен лишь на фальшивую почтительность. Подумать только, что вся ее доброта и забота об этом человеке на протяжении многих лет, оказалась выкинута на корм собакам.

— У тебя действительно замечательный старший сын! После такого было бы глупо снова расставаться с ним.

— Какое же доброе сердце у Лю-цзы! Он отвез отца на лечение в столицу провинции, хотя это будет стоить ему больших денег. Тетушка, послушай моего совета, в будущем относись к нему получше, — наперебой галдели кумушки.

Все были поражены словами Мяо Цайфэн. Они-то думали, что мать с сыном рассорились окончательно и давно не общаются. А оказалось, что в такой критический момент она все еще может положиться на него.

Каждая соседка сочла своим долгом сказать хоть пару слов, чтобы убедить Мяо Цайфэн. Уж теперь-то она должна понять, кто лукавит, а кто искренне предан ей, и больше не будет разбивать сердце по-настоящему почтительного сына.

Кроме того, раз Цзян Лю готов оплатить лечение Цзян Чуаньэня, значит, он все еще думает о них как о родителях и помнит о своем сыновнем долге. Стоит воспользоваться этой возможностью наладить отношения.

Что же касается Цзян Хая, то для всех жителей деревни он стал отрицательным примером, на котором они учили собственных детей. Мяо Цайфэн нанесла Цзян Лю так много обид, но всегда баловала Цзян Хая. Можно даже сказать, что она с самого начала притесняла старшего только из-за чрезмерной заботы о младшем. Какой ребенок в деревне не помогает с работой по дому с малых лет? И какой мальчуган не помогает родителям на ферме, когда много работы? Цзян Хай же всю жизнь как сыр в масле катался. И при этом старшие Цзяны были твердо уверены, что любой может быть непочтителен к родителям, но только не он.

Мяо Цайфэн уже собрала вещи и договорилась, о присмотре за полями, принадлежащими семье, а кумушки-соседки все еще обсуждали Цзян Хая и его жену. А ведь такой человек еще и работает учителем! Деревенских жителей очень обеспокоило, какой пример он может дать детям. Что если в будущем, даже достигнув процветания, они тоже не захотят заботиться о старших? Неизвестно, кто первым предложил это, но вскоре люди собрались пожаловаться на антисоциальные эгоистические замашки Цзян Хая в департамент образования, в надежде, что руководство школы как можно скорее уладит этот вопрос. В конце концов, может ли столь аморальный человек быть учителем?

Однако, еще до обращения односельчан у Цзян Хая возникли проблемы.

Оказалось, что мелкий чиновник департамента образования, участвовавший в деле о взяточничестве, который скрывался более пяти лет, наконец-то был арестован на юге страны. Когда его вернули и допросили, этот человек назвал имена некоторых учителей, замешанных во взяточничестве, в том числе и Цзян Хая.

Сейчас, в период жестких репрессий, власти очень серьезно отнеслись ко всему, что касалось преступника, скрывавшегося целых пять лет, и вскоре полиция задержала всех упомянутых им взяточников. Хотя некоторые из них не были пойманы во время прошлого расследования, они так или иначе не смогли пройти аттестацию учителей, вели обычную жизнь, а потому легко согласились признать свою вину.

Что же касается тех немногих, кому удалось скрыть свое участие во взяточничестве и успешно сдать экзамены, то они, конечно, не желали сознаваться в этом из-за страха потерять рабочее место.

Однако сотрудники службы общественной безопасности тоже недаром свой хлеб едят. Они быстро сломили психологическую защиту людей, которые упорствовали и отмалчивались. В дополнение к показаниям тех, кто не смог пройти аттестацию на учителя в то время, Цзян Хай и другие в конце концов признались в своей причастности к взяточничеству.

Конечно, они не смогли сохранить работу, а также были оштрафованы на две тысячи юаней из-за того, что в течение пяти лет зарабатывали на должности, полученной нечестным путем. Это было самое щадящее наказание, учитывая деньги, заработанные ими за все это время.

Тут-то Цзян Хай наконец вспомнил о матери, которая всегда помогала ему справляться со всеми проблемами. Однако к этому времени Мяо Цайфэн уже уехала в столицу провинции и он не смог с ней связаться. Поскольку полиция все сильнее давила по поводу скорой выплаты штрафов, у Цзян Хая с женой не осталось другого выбора, кроме как продать свой дом в окружном центре и с позором вернуться в деревню.

Он полностью разрушил собственную репутацию и потерял работу. В результате положение семьи Цзян Хая в деревне было даже хуже, чем у Мяо Цайфэн с мужем пять лет назад.

Если сравнить стариков, предвзято относившихся к старшему сыну и слишком любивших

младшего, с обожаемым родителями сыном, который не захотел тратить деньги на лечение смертельно больного отца, то последнее, несомненно, более возмутительно и отталкивающе для простых деревенских людей.

К счастью, после продажи дома и оплаты штрафа у Цзян Хая с семьей осталось на руках несколько тысяч юаней, на которые можно было прожить какое-то время.

Самым сложным в этой ситуации для них была потеря работы Цзян Хаем. В результате этого инцидента его резюме было подпорчено и найти надежную работу теперь будет непросто. В конце концов он вспомнил о нескольких земельных паях, записанных на его имя, а также на жену и детей, которые ранее обрабатывали старики. Похоже, нынче эта земля — единственное, на что он может рассчитывать, чтобы обеспечить пропитание своей семьи.

Однако, оказалось, что перед отъездом Мяо Цайфэн передала все земли доверенному лицу и урожай батата, посаженный на них, вскоре будет собран им и его семьей.

Утратив работу Цзян Хай подрастерял и высокомерие ученого человека перед черной работой. Он устроил большой скандал и потребовал незамедлительно вернуть землю, принадлежащую его семье. Однако к этому моменту другая семья уже около месяца тратила силы и время на обработку этих земель, в то время как Цзян Хай там ни разу не появлялся.

Из-за этого инцидента жители деревни еще больше невзлюбили семью Цзян Хая. Даже с их детьми никто не желал общаться.

***

Цзян Лю и остальные дежурили под дверями операционной. Сюй Сюсю с обоими детьми сидела на стульях в коридоре. Все терпеливо ждали.

Цзян Лю посмотрел на часы. В это время Цзян Хай уже должен был получить от него особый подарок. Этот подарок запоздал на целых пять лет, так что он, как старший брат, ощущал некоторую вину.

— С дедушкой все будет в порядке, правда? — тихонько спросил Цзян Ян, склонившись к матери.

— Все будет хорошо, — кивнула Сюй Сюсю. Спустя столько лет ее обида на свекровь давно исчезла. Напротив, она даже отчасти испытывала к ним благодарность. Если бы не их бессердечие, ее муж так и не одумался бы, и у нее не было бы той благополучной и сытой жизни, которую она имеет сейчас, не говоря уже о такой прекрасной паре детей.

— Когда дедушка поправится, я отдам ему половину своего блина с начинкой, — усмехнулся Цзян Ян. Таким образом ему не придется доедать большой блин с двойной сосиской,

разогретым на обед, как раньше.

— Угу, — ответила Суй Сюю, нежно погладив сына по голове.

— Когда дедушка будет в порядке, я снова смогу поиграть в куклы вместе с ним, да? — мило улынулась Цзян Син. Дедушка был очень добрый и всегда угощал ее сладкими конфетами, так что она искренне любила его.

В стороне, слушая по-детски наивные слова своих внуков, Мяо Цайфэн раскаивалась до глубины души. Если бы она не была ослеплена раньше, они были бы сейчас такой счастливой семьей.

«Скрип...»

Дверь в операционную открылась, и доктор с медсестрой выкатили наружу носилки.

— Операция прошла успешно. Теперь все будет зависеть от последующего процесса восстановления.

Выражение лица доктора было относительно спокойным, поэтому когда Мяо Цайфэн выслушала его слова, она медленно осела на внезапно ослабевших ногах. Казалось сердце, вырванное из ее тела, наконец-то вернулось на место.

И в тот же миг Цзян Лю получил сигнал о повышении уровня благосклонности Мяо Цайфэн на последние два балла. Его миссия в этом мире была наконец завершена.

***

Месяц спустя.

Восстановление после операции Цзян Чуанъэня проходило очень хорошо, и наконец доктор разрешил ему выписаться из больницы, чтобы продолжить поправлять здоровье дома. Вместе с ним и Мяо Цайфэн возвратилась в деревню Цинхэ. Однако, неожиданно для всех, они не вернулись в старый дом, а последовали за старшим сыном и остановились в его деревенском доме.

Теперь Цзян Лю с женой большую часть времени жили в столице округа, а сюда возвращались лишь изредка. Дом в основном пустовал, поэтому если старшие Цзяны поселятся здесь, то смогут помочь с присмотром за домом.

Это предложила Суй Сюю. Послеоперационное выздоровление Цзян Чуанъэня было очень важным, а жизнь под одной крышей с семьей Цзян Хая была чревата частыми конфликтами,

из-за которых его здоровье могло ухудшиться. Будет нехорошо, если израсходованные на лечение около 70-80 тысяч юаней окажутся потраченными впустую.

Цзян Лю просто согласился с решением жены.

В первый же день после их возвращения, отбросив всякий стыд, заявили Цзян Хай с женой. Однако в этот раз Мяо Цайфэн продемонстрировала тот стиль поведения, который раньше использовала по отношению к старшему сыну. Она взяла метлу и выгнала их из дома. К счастью, дом Цзян Лю был современной постройки и в нем отсутствовала старомодная выгребная яма, иначе Мяо Цайфэн, скорее всего, облила бы их помоями.

Возвращаясь в их старый дом, Ван Сюэмэй была в ярости, однако увидев пустующую центральную часть дома и подумав о пожилой паре, которая теперь живет в доме старшего брата, она вдруг почувствовала, что это может быть к лучшему.

Теперь, очевидно, на них больше не лежит обязанность поддерживать стариков, да еще такой большой дом достался задаром. Так что больше нет никаких причин унижаться, пытаться угодить этим двоим.

Тем же вечером Цзян Хай с женой взломали запертую дверь центральной части дома и удобно устроились в главной спальне.

Рано утром следующего дня Ван Сюэмэй разбудил знакомый звук.

Непонятным образом с крыши уже успели снять черепицу и поддерживающие ее доски. Часть стены также была разобрана, а вокруг дома собралась группа мужчин, которые переносили кирпичи. Несколько мужчин средних лет, смеясь, указывали пальцами на пару в кровати.

Ван Сюэмэй закричала, плотно закутываясь в одеяло.

К счастью, погода стояла еще холодная, и никто не спал без длинных рукавов и плотных штанов, так что она не оказалась бы голой, даже если бы не пыталась прикрыться.

— Кто позволил вам прийти сюда и перевозить вещи моей семьи? Вы — воры и грабители! Это преступление!

Резкий обвиняющий тон Ван Сюэмэй привлек внимание Мяо Цайфэн и она подошла ближе.

— Чепуха! Ты не имеешь никакого отношения к тому, что я перевозжу свои вещи. Когда семья разделилась, было решено, что центральный дом принадлежит мне и вашему отцу, и затем перейдет во владение тому, кто заботился о нас в старости. Теперь мы здесь больше не живем, и если я не хочу уступать свою собственность такой скотине, как вы двое, то имею полное право снести его, не так ли?

Мяо Цайфэн усмехнулась, а затем повернулась и совсем другим, мягким тоном сказала помощнику:

— У нас со стариком Цзяном остались глубокие чувства к этому дому. Хотя мы теперь здесь и не живем, но все же хотим забрать с собой каждый кирпичик и каждую черепицу, чтобы иметь возможность ежедневно любоваться ими, предаваться воспоминаниям и чувствовать себя счастливыми.

Услышав такую знакомую риторику, Ван Сюэмэй аж покраснела от злости. Но все, что она могла — только накрыться одеялом и разрыдаться.

***

В следующие пару десятилетий Мяо Цайфэн и Цзян Чуаньэнь жили в сельском доме старшего сына. Благодаря своим сбережения, и тем нескольким акрам земли, которые принадлежали им, они вели довольно комфортную и сытую жизнь.

Единственное, о чем они могли сожалеть, — это о разрыве, который сохранялся между ними и их старшим сыном. Похоже, он так и не простил их, однако каждый месяц на пару дней привозил своих детей, не препятствуя развитию отношений между стариками и внуками. Но сам Цзян Лю относился к ним довольно равнодушно, совсем не так, как раньше.

Супруги довольствовались тем, что могли часто видеться с внуками, время от времени отправляли свежие фрукты и овощи в дом Цзян Лю в столице округа, а в ответ получали немного лекарств и одежды. Это была спокойная и размеренная жизнь.

Для Цзян Хая на долгие годы наступили трудные времена, так как он не умел толком вести сельское хозяйство. Позже, по мере экономического развития страны, когда разросся частный бизнес, он с Ван Сюэмэй пошли работать на других. Но даже тогда они зарабатывали слишком мало и едва сводили концы с концами.

Положение Цзян Цюань было несколько лучше, чем у ее брата. Однако после того, как она столь неблагодарно отнеслась к собственной матери, которая много лет была так добра к ней, у родственников мужа появились сомнения относительно ее характера. В итоге они крайне осторожно доверяли ей деньги и обращались с ней гораздо суровее, чем раньше.

Раньше Цзян Цюань всегда могла прийти к матери и пожаловаться на любые возникшие трудности. Теперь, вследствие ее поступков, Мяо Цайфэн считала, что вырастила неблагодарную собаку, и больше не уделяла ей внимания.

Без материнской поддержки жизнь Цзян Цюань в семье мужа могла лишь ухудшаться день ото дня. Теперь только дети держали ее и мужа вместе. И так до самой смерти.

***

[Миссия нынешнего мира завершена. Награда за выполнение задания — 1000 очков. В нынешнем мире вы получили искреннюю благодарность 17 человек. Дополнительная награда: 850 очков. Итого накоплено: 1850 очков.]

Покинув мир миссии без лишней спешки, Цзян Лю снова оказался в пустом вневременном пространстве, а перед ним появился [001].

— Вы готовы отправиться в следующий мир?

— Да.

Когда система проявилась перед лицом Цзян Лю, первоначальное выражение его лица, полное ностальгических воспоминаний, постепенно сменилось умиротворенным. Затем он коснулся сердца и слегка кивнул.

В следующую секунду его сознание снова поглотило небытие.

<https://vk.com/webnovell> — промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам К.О.Д.

<http://tl.rulate.ru/book/45346/1549585>